

Просьба АНС оставить Бак Муссанга там стала причиной всего этого беспорядка. В противном случае полиция не стала бы делать все возможное и даже использовать дымовые шашки для его задержания. Они говорят, что это была формальная "просьба", хотя на самом деле это был приказ. В этом мире начальник местной полиции вызывается региональным директором АНС, но получает по морде.

Даже если бы он был настоящим горным бандитом, он не смог бы выкрутиться в этот раз".

Бак Инён насильно стер из памяти образ мерзкого лица И Дэ Дока. Даже если АНС и были пугающими, западные люди, внимательно разглядывающие их своими сверкающими голубыми глазами, были в десять раз опаснее. АНС, должно быть, не ожидали, что французские дипломаты будут действовать так быстро.

Бак Инён уже решил, что делать. АНС заставит его взять на себя всю вину, если это дело распространится как лесной пожар и превратится в дипломатический конфликт. Или, что еще хуже, они могли бы даже представить его как человека, из-за которого страна потеряла свое лицо на международной арене, и отправить его в какой-нибудь лагерь принудительного труда.

Ни одна реальность не предшествовала реальности зарабатывания на жизнь. Чтобы сохранить свой пост, ему нужно было подлизываться к Бак Мусангу и не допускать вмешательства западных стран. Люди думали, что должность начальника полицейского участка дает определенную власть, но на самом деле его могли уволить в любой день по прихоти начальника.

"Я приветствую ваше смелое решение. Я освобожу задержанных студентов Пэкгола сегодня же. Задержанных студентов тоже ни в чем не обвиняйте".

"Спасибо. Я буду вести себя так, как будто ничего не произошло".

Пожалуйста, читайте на NewNovel.org)

Бак Инён принял предложение, не подвергая его сомнению. Это был разумный ответ.

"Господин Ким и детективы просто выполняли свою работу. Присланные сюда омонцы тоже отлично справились".

"Я понял, что вы имеете в виду".

Бак Инён кивнул. Ему уже понравился этот человек по имени Бак Мусанг.

'Меня пощадили!

Ким Ян Су, слушая их разговор, чувствовал, как на глаза наворачиваются горячие слезы. Его непосредственный начальник столкнул его с уступа, а затем его жертва оказала ему милость. Этот человек был не противотанковой миной, а фейерверком, озарившим жизнь Ким Ян Су. Вот почему мир так интересен.

"Если вы хотите, чтобы это дело на этом закончилось, никогда не интересуйтесь, кто я такой. От тебя будет зависеть, обернется ли это дело хорошо для всех или нет".

Му Санг встал, вытирая пыль со своей одежды.

"Я понял, что ты имеешь в виду".

Бак Иньонг ответил тем же. Единственным его желанием сейчас было, чтобы человек-чума как можно скорее покинул его станцию. Этот человек был не из тех, кто поддается настойчивости. Баку, который проигрывал этому человеку в логике, силе и харизме, не оставалось ничего другого, как ждать, что тот решит в отношении него.

Когда Му Ссанг покинул полицейский участок, за ним в свите последовали сотрудники посольства. Начальнику и управляющему пришлось следовать за ними до двери и вежливо их провожать. Тринадцать лет назад Му Ссанг поклялся отомстить за себя, когда вышел из дверей полицейского участка Чилгока с кровавыми струпьями на голове. Теперь эта клятва была исполнена.

"Чертов АНС!"

Бак Иньонг, стиснув зубы, смотрел на заднюю часть отъезжающей от них машины.

На следующий день все задержанные студенты-активисты были освобождены. С 55 студентов, ранее находившихся в розыске, были сняты все обвинения. ОМОНцы получили три дня и две ночи премиальных выходных и ревели от радости. Восточный полицейский участок после всего этого беспорядка превратился в законопослушный, образцовый полицейский участок.

Через три дня было подано прошение об увольнении сержанта Чан Чи Су. Его обвинили в коррупции, превышении полномочий, нарушении правил обращения с огнестрельным оружием и нанесении побоев. Его травмы не были признаны полученными при исполнении служебных обязанностей. Командир ОМОНа и старший детектив сдали свои уведомления и собрали вещи.

Они были вынуждены подчиняться начальнику полицейского участка, даже если их это возмущало. Но из-за характера организации у них не было другого выбора, кроме как собрать вещи.

Если Му Санг говорил, что собирается что-то сделать, он всегда это делал. Он подал в суд на начальника отдела насильственных преступлений Ким Ян Су и трех детективов, требуя возмещения ущерба за свой дом и психологического ущерба за то, что они напугали нездоровых женщин. Возмущенные, они заключили внесудебное соглашение, выплатив всю свою годовую зарплату. Ким Ян Су, взяв в банке кредит, залогом по которому стали его пенсионные деньги, причитал.

"Женщины с плохим здоровьем не кричат на детективов. Они не смеются во дворе, где летают канистры со слезоточивым газом. Моя жена вздрагивает и вскрикивает, когда видит хоть одного таракана". У него денег больше, чем воды в Накдонге, а он судится с нами из-за того, что для него, должно быть, мелочь!".

Через неделю к Ынсимчже пришли четыре женщины с озабоченным выражением лица. Это были жена Ким Ян Су, жены его подчиненных детективов и мать детектива Бака, который не был женат. Женщины вели себя очень осторожно, явно заранее предупрежденные своими мужьями и сыном о том, как себя вести.

"Вы проделали большую работу, вырастив отличного сына. Дорогие мадам также должны быть прекрасными женами для своих мужей".

"Ах, да".

Женщины опустили головы, осознавая, что делают друг с другом. Красивый молодой человек перед ними был как Мрачный Жнец для карьеры их мужей и сыновей. Му Санг передал

каждой из них по конверту.

"Это компенсация, которую я получил".

"Господин?"

Глаза женщин расширились, как блюдо в масляной лампе.

"Полиция - это бастион безопасности для граждан. Ваши мужья и сын сказали, что они только выполняли приказы своего начальника, но если полиция совершает несправедливые действия, то куда бессильные простые граждане будут верить? Но все они также являются отцами и сыновьями семейств.

Я возвращаю вам эти деньги, потому что верю, что в душе они хорошие полицейские".

"Ах!"

"Спасибо. Нам очень жаль".

Женщины, получив конверты, развеселились. Му Санг не заботился о богатстве. Эти суммы были для него как мелочь. Несмотря на это, он не стал судиться с ними за ущерб и предупредил полицию. Выполнение приказов и мизерные зарплаты не могли оправдать их злоупотребления служебным положением.

"Господин Ким и детектив Ха, должно быть, все еще снимают жилье для своих семей, верно?"

"Да, снимаем".

Му Санг достал пластиковый брусок, к которому кольцом было прикреплено множество ключей.

"Апартаменты Чхонгу, в районе Синчхон-дон. Комплекс 402, блок 506 и блок 703. Сейчас они пустуют. Вы можете заселиться прямо сейчас".

"Господин?"

Глаза жен Ким Ян Су и детектива Ха расширились, натянув веки.

"Вы можете жить там без арендной платы, пока не приобретете собственное жилье. Это не бесплатно. В Анжиранги есть детский дом под названием Инаевон. Вы будете работать там волонтерами два раза в неделю. Мне нужны ваши подписи или печати здесь".

Му Санг протянул контракты.

"Правда?"

"Наму Амита Будда!"

Три женщины зарыдали, а мать детектива Ха закрыла глаза и прочитала буддийскую мантру.

"Спасибо. Мы всегда будем помнить о вашем милосердии".

"Как мы можем отплатить тебе?"

"Это просто то, что значит быть человеком. Люди отличаются от животных тем, что умеют делиться. Я доверяю вам держать это в секрете от ваших мужей и сына. Хорошо?"

"Конечно. Моему мужу нужен этот унижительный опыт. Это мой! Хаха."

Жена Ким Ян Су хихикнула с еще не остывшими глазами. Четыре женщины, с тревогой вошедшие в парадные ворота поместья, вышли из них, словно только что пережили сверхъестественный опыт.

Женщины обещали держать язык за зубами, но некоторые слова все же проскользнули. Детективы Восточного полицейского участка тайно начали защищать жителей Ынсим-чже. В Инавон внезапно прибыло множество добровольцев. Господин.

У фургона Кима внезапно появилось много клиентов-полицейских.

Черная Мамба, ангел смерти, был беспощаден, но Дубайбурупа был милосерден. Слабые и бессильные всегда оказывались в выигрыше от его милости, кроме одного - Чан Чи Су.

"Его перевели в лечебницу? Тогда я навещу его".

Му Санг, предупрежденный Ким Ян Су, посетил университетскую больницу, где находился Чан Чи Су. По дороге он купил корзину цветов в придачу.

Увидев Му Ссана, входящего в его палату, Чжан Чи Су вздрогнул и заерзал на своей кровати. Он действительно был похож на кокон человеческого шелкопряда, все его тело было обмотано бинтами. Он все еще находился в тяжелом состоянии. У него были разорваны кишки и сломаны шесть зубов. Его левая голень, кости правой руки и пальцы, всего восемь, также были сломаны. Пять его ребер разрушились, а нижняя челюстная кость также была сломана. В общей сложности он получил 15 переломов от нескольких ударов.

Он не должен был обижать такого человека, как Му Санг, который тщательно мстил за все случаи, когда его обижали. Чан Чи Су незаконно держал Му Ссанга в тюрьме на станции в течение 15 дней. В ответ он получил 15 сломанных костей. Шесть выбитых зубов должны были быть засчитаны в счет уплаты процентов.

"Фу".

Чжан Чи Су посмотрел на Му Ссана. Он хотел убить этого человека, но не мог даже пошевелить пальцами. Металлические штифты, удерживающие нижнюю челюсть, не позволяли ему говорить. Он мог только смотреть на Му Ссана самым ядовитым взглядом, на который только был способен.

"Госпожа, вы, должно быть, волнуетесь".

Му Санг нахально поприветствовал жену Чжана у его кровати.

"Спасибо, что пришли. Но кто вы?"

спросила жена Чан Чи Су.

"Когда-то давно сержант Чжан оказал мне милость. Благодаря ему я тоже стал государственным служащим".

Му Санг передал горшок с растением жене Чжан Чи Су. На декоративных лентах, окружавших

растение, были написаны слова "Желаю скорейшего выздоровления" и "На берегу реки Ёнхва". Второе - это предполагаемое место, которое они выбрали, чтобы обвинить Му Ссанга в изнасиловании.

Му Ссанг никогда не забывал ни одного случая, когда его обижали.

"Спасибо. Он добросердечный, многим помогает. Иногда он спал на улице, потому что ему нужно было кому-то помочь. Он очень серьезно относился к своей работе, которую ему дала наша любимая нация. Никто не знал, что он так закончит. Где же справедливость?"

Му Ссанг уставился на бормочущую женщину, не говоря ни слова. Она ухаживала за своим раненым мужем. Тем не менее, на ней был сильный макияж и роскошная одежда. На ее пальце красовалось кольцо с бриллиантом. На запястье поблескивали наручные часы Cartier. Крупные серьги из натурального жемчуга свисали с ее мочек. Шарф и блузка были от Burberry, которая официально не импортируется в Корею. При зарплате полицейского они были совсем не по карману.

'Негодяйка'. Чан Чи Су, должно быть, брал немалые взятки".

Тот же муж, та же жена.

"Приходили ли люди с его работы?"

"Нет. Странно. Он был ранен, пытался арестовать ублюдка, разрушающего нашу страну. Но за две недели никто не пришел с визитом. Вы можете в это поверить? Этому сумасшедшему нельзя давать жить! Посмотрите, что он сделал с моим мужем".

Жена Чжана содрогнулась, как будто они были оставлены всем миром. Му Санг внутренне рассмеялся. Хотя репутация Чжан Чи Су и до всего этого была не слишком высокой, теперь никто не собирался подрывать свою карьеру, навещая его в больнице. Так уж устроен мир.

"Он должен быть психопатом, чтобы так издеваться над вашим мужем. У него есть плохая кровь? Психопат настойчив. Он может прийти навестить вашего мужа, если узнает, что тот еще жив".

Му Санг не собирался продолжать слушать ее нытье, поэтому он немного припугнул ее. Ее лицо превратилось из гнева в страх.

"О боже! Он не тот человек, которого можно обидеть. Что нам делать, если этот монстр когда-нибудь придет сюда?"

"Хаха! Ни в коем случае. С моей стороны было глупо так говорить. Сержант Чжан не из тех, кто подставляет и сажает кого-то в тюрьму или специально причиняет кому-то боль, верно?"

Само чудовище насмешливо пыталось утешить ее, все улыбаясь.

.

"О боже, ты меня напугал!"

Жена Чжана нажала ладонью на грудь. Му Санг оглянулся на Чжан Чи Су и ухмыльнулся. Его глаза были налиты кровью из-за повышенного кровяного давления от гнева.

"Госпожа, мне нужно сказать вам кое-что по работе".

"Конечно. Я оставляю вас наедине".

Женщина вышла из комнаты. Жена коррумпированного полицейского действительно обладала острым чутьем на такие вещи. Му Санг взял переносной стул и сел рядом.

"Чан Чи Су, вы помните дело о краже радиоприемника Sony в Джипундари?".

После минутного раздумья глаза Чжан Чи Су расширились. Он смутно помнил лицо подростка, который протестовал и кричал.

'Бак Мусанг?'

"Вы, должно быть, помните дело об изнасиловании семь лет назад".

"Уф."

Слабый стон вырвался из зажатых стальными штифтами, загипсованных челюстей. Лицо того, кого он посадил в тюрьму шесть лет назад, наложилось на лицо слабо улыбающегося мужчины.

'Это тот самый мальчик!'

Он вспомнил сцены, в которых он спорил и боролся с этим мальчиком. В глазах Чжан Чи Су появилось выражение надвигающейся гибели.

"Ты, кажется, помнишь, слава Богу. Я беспокоился, что ты забыл, ведь ты разрушил жизни многих других людей, не только меня. Мне все равно, сколько ты получил от Чан Пил Ньюха. Вы подставили добросовестных студентов-протестующих в преступники и заставили школьницу совершить самоубийство, прыгнув в ледяное озеро. Как ты сможешь расплатиться за свои грехи?".

Му Санг ткнул пальцем в грудную клетку Чжана.

"Уф!"

Чжан Чи Су скривился от боли.

"Для человека, которому нравится причинять боль другим, у тебя жалкая непереносимость боли. Я могу только представить, сколько людей пострадало от твоих рук. Помнишь, я сказал, что отплачу за всю боль, которую ты мне причинил?"

"Аргх."

"Да, помнишь. Пришло время расплатиться с долгами. Ты был уволен три дня назад. Если кто-то вроде тебя останется в полиции, жертвы вроде меня будут продолжать становиться жертвами. Вам действительно следовало бы прекратить причинять боль невинным людям, даже если они казались бессильными".

Ваши травмы даже не были признаны на прежней работе. Вы сами будете оплачивать свои больничные счета. Дайте четыре месяца. Вы относительно выздоровеете. Тогда я снова навещу вас. Вы слышали о пожизненных работах? В Корее ведь нет такого наказания? Конечно. Я отвезу вас в другое место. Продолжай заботиться о себе. До скорой встречи".

Му Санг потрепал Чан Чхиль Су по щеке и вышел из комнаты.

'Я должен убить этого ублюдка!'

Чжан Чи Су извивался, как гусеница. Подняв глаза, он увидел растение в горшке, которое принес ему Му Ссанг. Черные буквы на розовой ленточке "Скорейшего выздоровления" на мгновение показались ему "Соболезнованиями".

"Кргх!"

Одна из его полузаживших внутренних ран разорвалась. Кровь хлынула в горло.

Му Санг присвистнул, выходя из ворот больницы. Он чувствовал себя так, как будто ему только что удалили больной зуб. Корея была слишком маленькой страной. Он поклялся отомстить за себя, но не ожидал, что все обернется именно так. Учение его отца о том, что мужчина всегда должен выполнять свои обещания, всегда оказывалось верным.

Кабинет И Дэ Дока.

"Господин Чон. Вы говорили, что это один из лучших кадров, которые у нас есть. Но, похоже, вы ошиблись".

Он одарил Чон Пил Су злым взглядом, в его глазу было много белого.

"Ты прав. Хм!"

Чон Пиль Су в растерянности молчал.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166355>